

JÜDISCHE ALLGEMEINE

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

APRIL 2024 | ADAR II – NISSAN 5784

4/2024

АПРЕЛЬ 2024 | АДАР II – НИСАН 5784

VKZ 61642

Gesang, Tanz und Tränen des Glücks: So war die Jewrovision

Seite 2

Jewrovision: песни, танцы и слёзы радости

стр. 3

Die 21. Jewrovision war eine Riesensparty des Zusammenseins von coolen Popstars und Juze-Talenten, einer prominent besetzten Jury und dem besten Publikum der Welt.

21-й Jewrovision был большим праздником общения, запомнившимся яркими поп-звездами и выступлениями, авторитетным жюри и самой лучшей публикой в мире.

Hell, heller, Halev

JEWROVISION Das Stuttgarter Jugendzentrum gewinnt den begehrten Pokal

SOPHIE ALBERS BEN CHAMO UND MASCHA MALBURG

Wahrscheinlich konnte man das Strahlen der Jewrovision-Teilnehmer sogar vom All aus sehen. Und es war nicht nur deren Talent, das Ende März beim schillernden Finale des größten Tanz- und Gesangswettbewerbs für jüdische Kinder und Jugendliche in ganz Europa auf der Bühne der Eilenriedehalle in Hannover Funken schlug. Es war vor allem auch das Glücksgefühl, in einer angespannten und beruhigenden Zeit wie dieser drei Tage lang in einer Bubble der Freundschaft und des Zusammenstehens innere Stärke tanken zu dürfen.

Egal, wen man fragt – ob Act, Madrichim oder Freunde und Familie, die zum Aufheuern mitkommen sind –, jeder hat in vollen Zügen die Gemeinsamkeit genossen, sie eingesogen wie Sauerstoff, der zu knapp geworden war. Immer wieder war die Begeisterung darüber zu hören, alte Freunde zu treffen und neue zu finden.

MOTTO Seit 22 Jahren feiert die Jewrovision das junge jüdische Leben in Deutschland. Während beim Auftakt im rheinland-pfälzischen Bad Sobernheim 2002 im Rahmen einer Wochenendfreizeit der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST) kaum 100 Zuschauer im Publikum saßen, fieberten am 31. März mehr als 3000 unter dem Motto »Time to Shine« lautstark mit.

15 Jugendzentren traten diesmal an: Chesed Gelsenkirchen, Emet Nürnberg feat. Am Echad

Bayern, Jachad Köln & Kavanah Aachen, Chasak Hamburg, Neshama München, Kadima Düsseldorf, We.Zair Westfalia, Emuna Dortmund, Amichai Frankfurt, JuJuBa, Halev Stuttgart, Olam Berlin und Gastgeber Atid Chai Hannover.

Zwischen zehn und 18 Jahre alt dürfen die Teilnehmer sein, die mit Gesang und Tanz, Text und Performance, Bühnenbild, Kostümen und vor allem auch einem zweiminütigen Video, das vor dem Live-Act die Jüzes vorstellt, antreten. Schon diese Clips sind beeindruckend, perfekt erzählt und designt, wenn die Jugendlichen von ihrem Leben rappen, singen, erzählen. Mal mehr Helene Fischer, mal mehr Kendrick Lamar, aber immer »Jewish through and through«. Dann beginnt auch schon der Act mit vollem Lightshow-, Bühnennebel- und Pyrotechnik-Einsatz, und plötzlich singt ein kleiner Junge so perfekt »Schalom, Salam und Frieden Lekulam«, dass es einem im Herzen zieht.

»Es ist ein Ereignis, das Generationen geprägt hat«, sagt »Mr. Jewrovision« Marat Schlafstein, Leiter des Referats Jugend und Gemeinden beim Zentralrat der Juden und zuständig für die Organisation der Jewro, wie Fans sie zärtlich nennen. »Mittlerweile stehen Kinder auf der Bühne, die kein Leben ohne Jewrovision kennen«, freut er sich.

Fast ebenso intensiv wie die Show, wenn auch auf ganz anderer Ebene, waren der Schabbatgottesdienst und die Hawdala des Mini-Machanes. Die Gebete waren besonders eindringlich beim wohl größten und glücklichsten Kiddusch in ganz Deutschland. Und die Party zum Schabbatausgang tobte, nachdem Schlafstein den mehr als 1200 An-

wesenden mitgab: »Das ist euer Zeichen nach innen und außen! Wir sind da! Wir sind stolz! Und alle sollen uns hören und sehen!«

»Seit dem 7. Oktober ist es sehr wichtig für uns, das jüdische Leben zu feiern. Und es ist etwas ganz Besonderes, dabei sein zu dürfen!«, sagt Madricha Simone aus Dortmund und bringt das Gespräch auf das, was alle trotz des irren Glücks doch im Hinterkopf haben, den 7. Oktober 2023. Bei aller Freude und Ausgelassenheit, die Toten und die Geiseln sind hier. Das ist in jedem Act zu sehen und in vielen Gesprächen zu hören.

JURY Als die Jury – unter anderem mit dem Sänger Mike Singer und Mateo von Culcha Candela – sich am Sonntagabend schließlich für eine Stunde zurückzieht, sorgt der israelische Popstar Stéphane Legar für Stimmung im Saal. Dann werden auch schon die Gewinner bekannt gegeben: Halev Stuttgart gewinnt mit dem Black-Eyed-Beans-inspirierten »Wir sind Menschen«. Platz zwei geht an We.Zair Westfalia, gefolgt von JuJuBa. Und Halev Stuttgarts Ode an die Freundschaft holt den ersten Platz in der Kategorie bestes Video.

Doch gewonnen haben alle, so die einhellige Meinung. »Bei der Jewro fließen Tränen, es wird zusammen gebetet und gegessen, gestritten und getanzt und noch vieles mehr. Es ist wie eine Art Familientreffen«, sagt Zentralratspräsident Josef Schuster zum Abschluss. »Alle Teilnehmer haben Außergewöhnliches geleistet und gehen mit einem erhabenen Gefühl nach Hause.« Denn das Wichtigste ist: »Am Israel Chai!«

Ярко, ярче, «Халев»

JEWROVISION Главный кубок конкурса достался штутгартскому молодёжному центру

СОФИ АЛЬБЕРС БЕН ХАМО И МАША МАЛЬБУРГ

Вероятно, сияние участников Jewrovision можно было увидеть даже из космоса. И дело было не только в их искромётном таланте, который они ярко продемонстрировали на сцене самого большого в Европе конкурса песни и танца для еврейских детей и подростков, прошедшего в конце марта в конгресс-центре «Айленридегалле» в Ганновере, но и прежде всего в ощущении счастья от того, что в эти непростые, тревожные времена они могли на протяжении трёх дней пополнить запасы внутренней силы в атмосфере дружбы и сплочённости.

ДЕВИЗ Вот уже 22 года Jewrovision является праздником еврейской молодёжной жизни в Германии. Первый конкурс прошёл в 2002 году в Бад-Зобернхайме в рамках досугового уик-энда Центральной благотворительной организации евреев в Германии (ЦБОЕГ). Тогда в зале не набралось и 100 зрителей. На состоявшемся 31 марта Jewrovision-2024, прошедшем под девизом «Time to Shine», за свои команды шумно болели более 3000 человек.

В этот раз в конкурсе приняли участие 15 молодёжных центров: «Хесед» из Гельзенкирхена, «Эмет» из Нюрнберга при участии «Ам Эхад» из Баварии, «Яхад» из Кёльна, «Кавана» из Ахена, «Хазак» из Гамбурга, «Нешама» из Мюнхена, «Кадима» из Дюссельдорфа, «Ви. Цаир» из Вестфалии, «Эмуна» из Дортмунда,

«Амихай» из Франкфурта, JuJuBa («Еврейская молодёжь Бадена»), «Халев» из Штутгарта, «Олам» из Берлина и хозяева конкурса «Атид Хай» из Ганновера.

Участвовать в Jewrovision могут дети и молодёжь в возрасте от 10 до 18 лет. На суд жюри выносятся такие элементы, как песни и танцы, тексты, артистизм, декорации, костюмы, а также двухминутный видеоролик с презентацией молодёжного центра, который демонстрируется перед выступлением. Эти ролики, в которых ребята поют и рассказывают о своей жизни, впечатляли великолепной режиссурой и оформлением. Затем шло само выступление с использованием световых эффектов, дымогенератора и пиротехники. Особенно берущим за душу был момент, когда один маленький мальчик потрясающе спел «Шалом, салам и мир ле-кулам».

«Это событие сыграло важную роль в жизни целых поколений, – подчеркнул «мистер Jewrovision» Марат Шлафштайн, который руководит отделом молодёжи и общин ЦСЕГ и отвечает за проведение Jewrovision. – Сегодня на сцене стоят дети, которые не знают, что такое жизнь без Jewrovision».

Почти такими же насыщенными, как и само шоу (хотя и в совершенно другом плане), были субботнее богослужение и церемония хавдалы, прошедшие в рамках мини-махана. А когда после завершения Шаббата Шлафштайн обратился к более чем 1200 участникам праздничной вечеринки со словами: «Это ваш сигнал

внутри и наружу! Мы здесь! Мы горды! Пусть нас услышат и увидят все!», зал взорвался восторженными аплодисментами.

«После 7 октября для нас очень важно устраивать праздники еврейской жизни. Поэтому быть здесь – это нечто совершенно особенное!» – сказала мадриха Зимона из Дортмунда, затронув тему, которая, несмотря на ощущение огромного счастья, не выходила у всех из головы: 7 октября 2023 года. При всей радости и всём веселье никто не забывал о погибших и заложниках. Это было заметно в каждом выступлении и во многих беседах.

ЖЮРИ Когда в воскресенье вечером члены жюри, в числе которых были певец Майк Зингер и Матео из группы «Калча Кандела», на час удалились для подведения итогов, перед зрителями выступила израильская поп-звезда Стефан Легар. Затем были объявлены призёры конкурса. Первое место занял «Халев» из Штутгарта с песней «Мы – люди», второе – «Ви.Цаир» из Вестфалии, третье – JuJuBa. Победителем в категории «Лучший видеоролик» стал «Халев», клип которого был посвящён дружбе.

Впрочем, по общему мнению, победили все. «Во время Jewrovision льются слёзы, здесь вместе молятся и едят, спорят и танцуют. Это своего рода семейная встреча, – сказал в завершение конкурса президент ЦСЕГ Йозеф Шустер. – Все участники замечательно выступили и возвращаются домой с чувством душевного подъёма».

Nur Gemeinschaft hilft

JUGENDKONGRESS Mehr als 350 junge Juden trafen sich vier Tage lang in Berlin – der Austausch war wichtiger denn je

RALF BALKE

Auf den ersten Blick sieht es aus wie auf jedem Jugendkongress. Einzelne oder in kleinen Gruppen trudeln die Teilnehmerinnen und Teilnehmer ein. Gute Bekannte treffen sich im Eingangsbereich des Veranstaltungsorts, begrüßen sich herzlich. Man stolpert über Koffer oder Rucksäcke, und mit jeder Minute steigt der Lärmpegel.

Doch trotzdem ist dieses Jahr einiges anders – schließlich hat der 7. Oktober auch in der jüdischen Gemeinschaft in Deutschland tiefe Spuren hinterlassen. Deshalb war es nur folgerichtig, dass Themen wie Resilienz oder der richtige Umgang mit Krisensituationen beim diesjährigen Jugendkongress, der Anfang März unter dem Motto »You make the difference« stattfand, ganz besonders im Mittelpunkt stehen sollten.

Oder, wie Hanna Veiler, Präsidentin der Jüdischen Studierendenunion Deutschland (JSUD), in ihrer Begrüßung das Bedürfnis vieler Anwesenden stellvertretend auf den Punkt bringt, »einfach in einem jüdischen Raum zu sein«.

MUT »Ihr seid nicht allein«, machte Josef Schuster den Anwesenden Mut. »Wenn ich in den Saal blicke, dann hat sich die Idee, die wir vor weit über 20 Jahren hatten, mit dem Jugendkongress junge jüdische Menschen zusammenzubringen, bestens bewährt«, sagte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland. »Das ist vor allem auch für diejenigen wichtig, die aus kleineren Gemeinden kommen.«

Jeder Jugendkongress, so Ron Prozor, Israels Botschafter in Berlin, wecke bei ihm Erinnerungen an seinen alten Freund Benny Bloch sel. A., den langjährigen Direktor der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST), die die Veranstaltung auf die Beine stellt. Und für Abraham Lehrer, Präsident der ZWST, ist es der gemeinsame Kabbalat Schabbat, auf den er sich immer wieder aufs Neue freut, wenn er auf einem Jugendkongress mit dabei ist. Seine Botschaft: »Es ist wichtig, die Stimmungen und die Gefühle der anderen Teilnehmer kennenzulernen. Hört euch an, was die anderen denken und fühlen.«

Genau darum schien es allen auch zu gehen. Denn in schwierigen Zeiten bot der Jugendkongress genau den Rahmen, den man im Alltag schmerzlich vermisst hatte. »Man muss sich nicht erklären, weil viele in den vergangenen Monaten ganz ähnliche Erfahrungen machen mussten«, so Mascha Brosius aus Köln. »Das gibt sehr viel Kraft.« Sie selbst studiert Öffentliche Verwaltung, ist bereits eine »Veteranin« und war schon mehrere Male mit dabei. »Wenn man älter wird und nicht mehr so viel Zeit hat wie früher, ist der Jugendkongress eine gute Gelegenheit, Freunde wiederzusehen.«

Für andere wie Cornelia D'Ambrosio, Studentin an der Hochschule für Jüdische Studien Heidelberg, war es dagegen eine echte Premiere. »Das

Programm gibt zahlreiche Denkanstöße, und meine Erwartungen sind schon jetzt übertroffen worden«, sagte sie. »Die Ereignisse der vergangenen Monate haben uns alle näher zusammenrücken lassen.« Das würde man hier deutlich spüren.

Seit Jahren ist der Jugendkongress eine feste Größe im Terminkalender junger jüdischer Erwachsener. Und nun gab es mit weit mehr als 350 Teilnehmerinnen und Teilnehmern aus ganz Deutschland wohl einen neuen Rekord. Offensichtlich wirken das Konzept – die Mischung aus Workshops oder Vorträgen zu tagesaktuellen Themen – sowie die Möglichkeiten des persönlichen Austauschs gerade in Krisenzeiten wie ein Magnet – ebenso wie die legendäre Party am letzten Abend.

So hatten die Organisatoren hochkarätige Gäste gewinnen können, darunter Kevin Kühnert, Generalsekretär der SPD, Ricarda Lang, Bundesvorsitzende der Partei »Die Grünen«, sowie die kurdisch-jesidisch-stämmige Journalistin und Menschenrechtsaktivistin Düzen Tekkal.

QUOTE »Brauchen wir eine Jugendquote?«, wurde von Moderator Philipp Peyman Engel, Chefredakteur der »Jüdischen Allgemeinen«, beim Abschlusspanel »Meine Zukunft – Meine Gemeinde« gefragt. Denn dem Engagement Jüngerer komme eine Schlüsselrolle zu, wenn es um die Zukunftsfähigkeit der jüdischen Gemeinschaft in Deutschland geht – Stichworte Überalterung und Mitgliederschwund. Nur stoßen manche da auf Widerstände. So konnte Shelly Meyer, die im Alter von Mitte 20 in Hamburg Deutschlands jüngstes Gemeindevorstandsmitglied wurde, aus eigener Erfahrung berichten. »Dann heißt es seitens der Älteren gern: »Das sehen wir anders« oder »Brauchen wir nicht.«

»Einige Gemeinden arbeiten ganz vorbildlich und wachsen. Andere dagegen haben Nachholbedarf«, so Aron Schusters Beobachtung. Dabei sei es nicht unbedingt eine Frage der Größe, auch kleinere Gemeinden würden es durchaus verstehen, Mitglieder aller Altersgruppen erfolgreich an sich zu binden, weiß der Direktor der Zentralwohlfahrtsstelle zu berichten.

Für Daniel Botmann wäre eine Quote in diesem Zusammenhang eher suboptimal. »Das erweckt den Eindruck, als ob junge Leute nicht in der Lage wären, sich ihren Platz selbst zu erkämpfen«, so der Geschäftsführer des Zentralrats der Juden in Deutschland. Sehr wohl aber wisse man bereits seit Jahren um die Problematik.

»Wir brauchen eine Willkommensstruktur, die in alle Bereiche wirkt«, sagte Botmann weiter. Oder anders formuliert, eine Art Neujustierung dessen, was bereits vorhanden ist. »Wir müssen Dinge attraktiver machen und die Jüngeren dazu auffordern: Claim Your Spaces – auch wenn das einigen älteren Vorstandsmitgliedern in den Gemeinden nicht gefällt.« Organisationen wie die JSUD seien Erfolgsgeschichten, die zeigen, wie es klappen kann – und natürlich der Jugendkongress.

Interessante Diskussionen mit Philipp Peyman Engel (M.l.) und
★ Interessante Diskussionen mit Philipp Peyman Englem

Zentralratspräsident Josef Schuster (M.r.)
(Mitte links) und Iosefom Шустером (Mitte rechts)

Сила – в сплочённости

МОЛОДЁЖНЫЙ КОНГРЕСС Более 350 молодых евреев провели вместе четыре дня в Берлине

РАЛЬФ БАЛЬКЕ

На первый взгляд, нынешний Молодёжный конгресс ничем не отличался от предыдущих. По одному или небольшим группам прибывали участники. Старые знакомые, сталкиваясь на входе, тепло приветствовали друг друга.

Тем не менее в этом году многое изменилось, ведь события 7 октября наложили глубокий отпечаток в том числе и на еврейское сообщество в Германии. Поэтому неудивительно, что на Молодёжном конгрессе, прошедшем в начале марта под девизом »You make the difference«, особое внимание было уделено таким темам, как резилентность и правильное поведение в кризисных ситуациях.

Как заявила в своём приветственном слове президент Союза еврейских студентов Германии (СЕСГ) Ханна Вайлер, выразив мнение многих присутствующих, конгресс дал возможность »просто побыть среди евреев«.

СЛОВА ОБОДРЕНИЯ »Вы не одни, – сказал президент Центрального совета евреев в Германии Йозеф Шустер, обращаясь к присутствующим. – Глядя в зал, я убеждаюсь в том, что наша идея собрать молодых евреев в рамках Молодёжного конгресса, возникшая 20 лет назад, оказалась чрезвычайно успешной. Это важно прежде всего для членов небольших общин.«

По словам посла Израиля в Берлине Рона Просора, Молодёжный конгресс всегда напоминает ему о его ныне покойном друге Бени Блохе, многолетнем директоре Центральной благотворительной организации евреев в Германии (ЦБОЕГ), которая является организатором этого мероприятия. Президент ЦБОЕГ Авраам Лерер сказал, что каждый раз, приезжая на конгресс, с нетерпением ждёт совместной церемонии кabbalat Шаббат. »Важно познакомиться с настроениями и эмоциями других участников. Прислушайтесь к тому, что они думают и чувствуют«, – заявил он.

Пожоже, что именно за этим и приехали участники конгресса, ведь в нынешние трудные времена он стал именно той платформой для общения, которой им так не хватало в повседневной жизни. »Здесь не нужно ничего объяснять, потому что в последние месяцы многие прошли через схожие ситуации. Это придаёт силы, – рассказала студентка из Кёльна Маша Брозюс, которая уже много раз участвовала в конгрессе. – Когда становишься старше и уже не располагаешь таким количеством времени, как раньше, Молодёжный конгресс – это отличная возможность увидеться с друзьями.«

В отличие от неё, студентка Гейдельбергского института иудаики Корнелия Д'Амброзио участвовала в конгрессе впервые. »Программа

даёт богатую пищу для размышлений, и уже сейчас можно сказать, что конгресс превзошёл мои ожидания, – подчеркнула она. – События последних месяцев заставили нас ещё больше сплотиться.« По её словам, это отчётливо ощущалось во время конгресса.

Вот уже много лет Молодёжный конгресс является важным событием в жизни еврейской молодёжи. В этом году в нём приняло участие более 350 человек, что, похоже, стало новым рекордом. Очевидно, что концепция этого мероприятия, представляющая собой смесь из семинаров и докладов на самые актуальные темы, возможность лично пообщаться с другими молодыми евреями и, конечно же, легендарная вечеринка вечером последнего дня притягивают участников как магнит.

В этот раз организаторам удалось привлечь к участию в конгрессе ряд важных гостей, в числе которых были генеральный секретарь СДПГ Кевин Кюнерт, сопредседатель партии зелёных Рикарда Ланг, а также журналистка и борец за права человека курдско-езидского происхождения Дюзен Теккаль.

КВОТА В ходе заключительной панельной дискуссии »Моё будущее – моя община« её ведущий, главный редактор газеты »Юдише Альгемайне« Филипп Пейман Энгель, задал вопрос: »Нужна ли нам квота для молодёжи?« По его мнению, молодёжь играет ключевую роль в обеспечении будущего еврейского сообщества в Германии, особенно учитывая старение общин и сокращение количества их членов. Тем не менее идеи молодых людей не всегда находят отклик у представителей старшего поколения. С этим столкнулась и Шелли Майер из Гамбурга, которая в 26 лет стала самым молодым членом правления еврейской общины в Германии: »От старших коллег часто приходится слышать фразы вроде »Мы считаем иначе« или »Это нам не нужно«.

»Некоторые общины проводят образцовую работу и растут, а некоторым ещё есть над чем поработать«, – делится своими наблюдениями директор ЦБОЕГ Арон Шустер. При этом размер общины не обязательно является решающим фактором, поскольку небольшим общинам тоже удаётся успешно вовлекать в общинную жизнь людей всех возрастов.

С точки зрения управляющего делами ЦСЕГ Даниэля Ботмана, введение квоты для молодёжи – не самое оптимальное решение. »Однако мы должны сделать общины более привлекательными и сказать молодым людям: »Claim Your Spaces« – даже если это не нравится некоторым пожилым членам правлений общин«, – сказал он. По его словам, успех таких организаций, как СЕСГ, показывает, в каком направлении следует двигаться. Разумеется, это относится и к Молодёжному конгрессу.

Solidarität auf Rädern

Mit dem Radsport-Lehrgang auf Mallorca will Makkabi ein Zeichen der Stärke setzen

Blauer Himmel, Meer, Berge – wenn so einige Kilometer auf dem Fahrrad gefahren sind, wenn die Anstiege so waren, dass Athleten von einer Pause an solch einem Ort träumen, dann muss es wohl der Rennrad-Lehrgang von Makkabi Deutschland auf Mallorca sein. 30 Teilnehmer, 20 Sportler, 700 Kilometer – zum bereits vierten Mal sind Athletinnen und Athleten Anfang März zum Lehrgang auf der Mittelmeerinsel gewesen, um sich unter anderem auf die European Maccabi Youth Games Ende Juli in London vorzubereiten – und auf die Maccabiah 2025 in Israel.

Der sportliche Anspruch des Lehrgangs, der von Victor Mellul, Alex Mirsky und Rabbiner Jonah Sievers organisiert wurde, war enorm: Von 44 Kilometern und 170 Höhenmetern beim klassischen Prolog zum Warmwerden ging es auf der zweiten 102 Kilometer langen Etappe hinauf auf 860 Höhenmeter und im weiteren Verlauf der Woche noch auf über 1000 Höhenmeter.

Sport und Spaß waren in der Woche das eine, Engagement das andere. Gerade unser Lehrgang ist ein Zeichen dafür, dass wir uns nicht unterkriegen lassen. Makkabi steht für einen gelebten Dialog, betont Jonathan Ben-Shlomo vom Präsidium. Die Teilnehmer trafen sich während des Lehrgangs auch mit Andrea Schumacher, der Direktorin des Bundesinstituts für Sportwissenschaft, und diskutierten über jüdischen Sport und Antisemitismus. Während wir uns hier auf die bevorstehenden Wettkämpfe vorbereiten, sind unsere Gedanken und Herzen dennoch in Israel, heißt es in einer Mitteilung von Makkabi Deutschland. Die Sportler unterstützen die Kampagne #BelieveIsraeliWomen, die den israelischen Frauen eine Stimme geben will, die am 7. Oktober 2023 Opfer von gezielt sexualisierter Gewalt durch die Hamas-Terroristen wurden. Viele Frauenrechtsorganisationen haben geschwiegen – Makkabi zeigt Flagge. ja

Foto: Jérôme Buske

Gute Stimmung und Teamgeist beim Lehrgang
 ✨ Хорошее настроение и командный дух

Foto: Bayer AG

Erinnerung an die Sportler, die am 7. Oktober ermordet wurden oder noch immer Geiseln der Hamas sind
 ✨ Акция в память о спортсменах, убитых 7 октября или всё ещё находящихся в плену у ХАМАС

Wie eine Familie

SPORT Die Fußballer des vom Hamas-Terror verwüsteten Kibbuz Kfar Aza waren zu Gast bei Bayer Leverkusen

CHRISTINE SCHMITT

Einige Tage normales Leben, so beschrieben die Amateurfußballer von den Foxes of Kfar Aza (Schualei Kfar Aza) ihren Besuch in Leverkusen und Köln. Anfang März waren die Sportler zu Gast im Rheinland. Die Anregung, sie nach Deutschland einzuladen, kam von den Mitarbeitern eines deutschen Konzerns in Israel und wurde gern aufgegriffen.

Auf Einladung des Jüdischen Weltkongresses konnten 24 Sportler zwischen 18 und 39 Jahren für ein paar Tage ihren anstrengenden und belastenden Alltag in Israel hinter sich lassen, den sie seit dem 7. Oktober 2023 bewältigen müssen. An diesem Tag drangen Hamas-Terroristen in den Kibbuz ein, zündeten Häuser an, ermordeten und verschleppten Menschen.

Was den Sportlern ein wenig geholfen hat, waren der Fußball und ihr Team. »Wir hatten schon vor einiger Zeit Sportsachen eingepackt und ihnen geschickt, damit sie wieder trainieren können«, sagt Daniel Lörcher vom Jüdischen Weltkongress. Die Häuser der Sportler sind zum größten Teil abgebrannt – und alle haben Freunde und Familienangehörige durch den Terroranschlag verloren.

Heute sei die Mannschaft eine starke Gemeinschaft, denn jeder wisse, was der andere durchgemacht hat. Alle seien durch die Hölle gegangen – und stecken immer noch in ihr, so Lörcher. »Etlchen schien es auch ein Anliegen zu sein, ihre Geschichten zu erzählen.«

Beispielsweise Yanay Katzir. Der Vater des 35-jährigen Trainers wurde am 7. Oktober ermordet, als er auf einer Jeep-Tour den Hamas-Terroristen begegnete. Irgendwann habe er sich nicht

mehr gemeldet. Yanays Mutter hatte Glück, denn sie konnte in ein Versteck flüchten. Tomar, der Torwart, war am 7. Oktober im Ausland, als ihn die Nachricht des Überfalls erreichte. Seine Eltern hätten ihm noch eine kurze Abschiedsnachricht geschickt. Und: »Sie kommen jetzt rein.«

Eine der bekanntesten sei die Geschichte von Alon Shamriz, der sich aus der Geiselhafte befreien konnte und versehentlich von israelischen Soldaten erschossen wurde. Alons Bruder war einer der Athleten, die nun mit in Nordrhein-Westfalen waren. Drei Sportler der Schualei Kfar Aza leben nicht mehr, zwei sind noch immer Geiseln der Hamas. Der Bruder einer Geisel reiste mit nach Köln, ebenso wie Ziv, der starke Verbrennungen vom Terrorangriff davongetragen hat.

Zum Schabbatessen wurden die Sportler von der Synagogen-Gemeinde Köln eingeladen. Abraham Lehrer vom Vorstand sagte: »Auch diese jungen Menschen haben am 7. Oktober Fürchterliches erleben müssen.« Eine Abwechslung zu den erfahrenen Traumata anzubieten, sei eine wunderbare Idee. »Allen Organisatoren sei an dieser Stelle gedankt«, so Lehrer.

Es folgten Termine im Leistungszentrum von Bayer 04 Leverkusen, die Fußballer schrieben sich ins Gästebuch ein und besichtigten Köln. Am Sonntagabend saßen sie in der BayArena und sahen die Partie von Bayer 04 Leverkusen gegen den VfL Wolfsburg, bevor es am Montag zurück nach Israel ging. »Sie hatten das Bedürfnis, mit uns ihre Geschichten zu teilen. Und wir hörten ihnen zu. Besonders hat mich der Zusammenhalt der Foxes of Kfar Aza beeindruckt – sie sind zu einer liebevollen starken Familie geworden«, sagt Bella Zchwirashwili vom Jüdischen Weltkongress.

Как одна семья

СПОРТ Футболисты из кибуца Кфар-Аза побывали в гостях у ФК «Байер 04» (Лeverкузен)

КРИСТИНА ШМИТТ

Несколько дней нормальной жизни», – так футболисты-любители из клуба «Шуалей Кфар-Аза» описали своё пребывание в Лeverкузене и Кельне. В начале марта они гостили в Рейнской области. Предложение организовать для них поездку в Германию поступило от сотрудников одного немецкого предприятия в Израиле и охотно было принято.

Благодаря приглашению Всемирного еврейского конгресса 24 спортсмена в возрасте от 18 до 39 лет смогли на время отвлечься от своих утомительных, напряжённых израильских будней, так сильно изменившихся после 7 октября 2023 года, когда в их кибуц вторглись террористы ХАМАС, которые поджигали дома, убивали и похищали людей.

Футбол и команда в некоторой степени поддерживали спортсменов. «Какое-то время назад мы собрали комплекты спортивной формы и отправили им, чтобы они могли возобновить тренировки», – рассказал Даниэль Лёрхер из Всемирного еврейского конгресса. Дома большинства спортсменов сгорели, и каждый из них потерял друзей и близких в результате теракта. По словам Лёрхера, эти ужасные события ещё сильнее сплотили команду, ведь каждый из её членов знает, что пришлось пережить другим: вместе они прошли через ад и по-прежнему в нём пребывают. «Некоторые явно ощущали потребность рассказать нам свои истории», – сказал Лёрхер.

Один из них – 35-летний тренер Янай Кацир. 7 октября был убит его отец, столкнувшийся с террористами ХАМАС во время тура на джи-

пе. Внезапно от него перестали поступать сообщения. Матери Яная повезло, она смогла укрыться. Томар, вратарь команды, 7 октября был за границей. Он рассказал о коротком прощальном сообщении родителей. «Они заходят», – написали они напоследок.

Широко известна судьба Алона Шамриза, который смог освободиться из плена, но был по ошибке застрелен израильскими солдатами. Брат Алона был среди тех, кто гостил в Северном Рейне-Вестфалии. Трёх игроков «Шуалей Кфар-Аза» больше нет в живых, двое всё ещё находятся в плену у ХАМАС. Брат одного из заложников тоже поехал в Кельн вместе с футболистами, так же как и Зив, получивший в результате теракта сильные ожоги.

Синагогальная община Кельна пригласила спортсменов на ужин по случаю встречи Шаббата. Член правления кельнской общины Авраам Лерер заявил: «7 октября эти молодые люди пережили кошмар наяву». Он сказал, что отдых в Германии был для них отличной возможностью на время отвлечься от пережитых травм. «Мы очень благодарны всем организаторам этой поездки», – подчеркнул он.

Израильские футболисты посетили тренировочный центр ФК «Байер 04», сделали записи в гостевой книге, осмотрели Кельн. В воскресенье вечером они побывали на матче «БайАрена» – «Вольфсбург» на стадионе «БайАрена», а в понедельник вернулись в Израиль. «Им было важно поделиться с нами своими историями, и мы их выслушали. Меня особенно тронула сплочённость команды из Кфар-Азы. Она стала крепкой, любящей семьёй», – отзывалась о футболистах Белла Цхвирашвили из Всемирного еврейского конгресса.

Foto: Bayer AG

Die Sportler der Schualei Kfar Aza tragen sich ins Gästebuch ein.
 ✨ Футболисты «Шуалей Кфар-Аза» делают записи в гостевой книге.

Солидарность на колёсах

Курс тренировок Маккаби на Мальорке как демонстрация силы общности

Foto: Jérôme Buske

Radsport-Training mit Ausblick
 ✨ Тренировки на фоне впечатляющих пейзажей

Глубокое небо, море и горы. Если километров – не честь, если подъёмы такие, что даже бывалые спортсмены начинают мечтать о передышке с красивым видом, то, вероятно, речь идёт о велотренировках «Маккаби-Германия» на Мальорке. 30 участников, 20 спортсменов, 700 километров. В начале марта спортсмены в четвёртый раз отправились на этот остров, чтобы подготовиться к Европейским юношеским играм «Маккаби», которые пройдут в Лондоне в конце июля, а также к Маккабиаде-2025 в Израиле.

Требования к участникам курса, организованного Виктором Меллулом, Алексом Мирским и раввином Йонной Зиверсом, были очень высокими. Преодолев в классическом прологе для разминки 44 километра и поднявшись на высоту 170 метров над уровнем моря, атлеты на втором этапе отправились на 102-километровый пробег на высоту 860 метров, а в один из следующих дней поднялись на более чем 1000 метров над уровнем моря.

Важную роль для участников играла и приверженность общей идее. «Наш курс отлично демонстрирует, что мы не намерены сдаваться. „Маккаби“ – это активный диалог», – подчёркивает член президиума Йонатан Бен-Шломо. «Хотя мы и готовимся здесь к соревнованиям, однако душой и сердцем мы в Израиле», – говорится в заявлении «Маккаби-Германия». Спортсмены поддерживают кампанию #BelieveIsraeliWomen, призывающую к солидарности с израильскими женщинами, которые 7 октября подверглись сексуальному насилию со стороны террористов ХАМАС. Многие организации по защите прав женщин не отреагировали на эти события, в то время как общество «Маккаби» решительно встало на сторону пострадавших. ja

»Wir gehören einfach zusammen«

EHE Ruth und Herbert Rubinstein haben Diamantene Hochzeit gefeiert. Ein Gespräch über Liebe

Frau Rubinstein, Herr Rubinstein, was mögen Sie an sich als Paar?

Ruth Rubinstein: Die Harmonie unserer Beziehung ist wie das Salz in der Suppe. Ich habe das große Glück, mit einem Menschen verheiratet zu sein, der nur aus Güte besteht. Als Ehemann, Vater, Opa, Uropa und früher genauso als Sohn und Schwiegersohn.

Herbert Rubinstein: Dass wir durch dick und dünn zueinander stehen. Dass wir, seitdem wir entschieden haben, unsere bisherigen Lebenswege zu einem Lebensweg zu verbinden, nie diese Entscheidung infrage gestellt haben. Also eine stabile gemeinsame Basis. Auf dieser Basis konnte die junge Liebe wachsen, und ich sage täglich zu Ruthi, dass sie die beste Frau der Welt ist und dass ich sie enorm liebe. Sie ist eine praktische Frau, die mich oft von angedachten Höhenflügen in die Realität zurückholt.

Frau Rubinstein, Sie sind als Teenagerin aus Israel nach Deutschland gekommen, wie war das für Sie?

RR: Ich glaube, wenn ich bei einem Psychologen in Behandlung wäre, würde die Auswanderung nach Deutschland bei mir immer noch ein Thema sein. Ich war ja in einem sensiblen Alter, als Teenager! Aber: Mein Vater wollte und musste aus gesundheitlichen Gründen nach Köln. Und wir Kinder mussten mit. Was sollten wir denn machen? Das war für mich, glaube ich, ein unheimlich schwerer Schlag. Ich übertreibe nicht. Es war dramatisch! Man hat mich regelrecht auf das Schiff hochziehen müssen. Wir sind von Haifa aus abgefahren, und das Schlimmste war, dass ich vorher niemandem etwas davon erzählen durfte, dass wir nach Deutschland gehen. Wir verließen das Land praktisch in einer Nacht-und-Nebel-Aktion. Ich bin ja in Tel Aviv geboren. Später haben wir in Herzliya gelebt, wo ich auch zur Schule gegangen bin, und alles, was ich meinen Freunden sagen durfte, war, dass wir von Herzliya nach Tel Aviv ziehen. Ich habe mich von niemandem verabschieden können, und das hat mich geprägt.

Wie war Ihre Ankunft in Deutschland?

RR: Ich habe alles, was nicht jüdisch und deutsch war, aus meinem Leben ausgeblendet. Ich habe den ganzen Tag vor dem alten Radio gesessen, habe den israelischen Sender gesucht. Ich bin dann in Köln zur Schule gegangen, habe so nebenbei Deutsch gelernt, habe aber die nichtjüdische deutsche Gesellschaft nicht an mich herangelassen. Bei mir musste es entweder jüdisch sein oder gar nichts. Das war mir einfach ein inneres Bedürfnis. In Köln wohnten wir an der Roonstraße, und ich konnte direkt auf die Synagoge gucken. Dort habe ich auch meine Freizeit verbracht, war im Chor, habe später im Jugendzentrum gearbeitet, und auch in Bad Sobernheim. Dort habe ich Paul Spiegel kennengelernt. Paul wiederum kannte Herbert, und so begann alles, wenn man so will.

Wie lief es denn anfangs bei Ihnen beiden?

RR: Ich war komplett die Sabra. Er war kom-

plett der Europäer. Meine Schwiegermutter, die für mich nie eine Schwiegermutter, sondern meine »zweite Mutter« war, hat es geschafft, mir die Brücke »Orient-Okzident-Czernowitzer Lebensart« näherzubringen, was mein Mann mit einem dankbaren Lächeln begrüßte. Aber das Wichtigste war, dass wir alle in unserem späteren Leben immer zusammengehalten haben.

Streiten Sie sich eigentlich manchmal?

HR: Natürlich. Wenn wir uns streiten, dann schweigen wir beide so lange, bis einer dann auf einmal wieder anfängt zu sprechen. Gott sei Dank kommt ein Streit sehr, sehr selten vor.

RR: Also, ich schweige nicht.

HR: Na gut, aber du schweigst auch, wenn ich eventuell einmal etwas Ungerechtes gesagt haben sollte. Zugegeben: Das ist nicht gut, aber man ist ja auch nur ein Mensch.

RR: In den 60 Jahren, in denen wir verheiratet sind, haben wir uns aber nicht einmal angeschrien. Manchmal ist er etwas beleidigt. Okay. Dann sind wir auch schon einmal beide beleidigt. Das kann ja mal passieren. Aber es gab nie ein lautes Wort. Auch mit den Kindern nicht.

Glauben Sie, dass Ihre Begegnung ein Zufall war?

HR: Wenn wir vielleicht ein bisschen in die Religion reingehen, dann würde ich sagen, dass im Talmud steht, wer später einmal zueinander findet, das wird schon bei der Geburt entschieden. Vielleicht ist es ein Mythos, vielleicht aber auch nicht: Wenn ich überlege, dass Ruthi in Tel Aviv geboren wurde, ich in Czernowitz. Also, es muss irgendeine Bestimmung sein, dass wir uns getroffen haben und dass es auch geklappt hat.

RR: Als ich schon längst Mutter war, sagte ich meinem Vater einmal, was ich über unsere Auswanderung damals gedacht habe und dass ich meinen Kindern so etwas nie angetan hätte. »Ja, meinst du?«, sagte er

scherzhaft: »Pass mal auf, meine Tochter, du müsstest mir eigentlich die Füße küssen, denn wenn wir nicht ausgewandert wären, hättest du niemals diesen Goldschatz kennengelernt.«

Mit Ruth und Herbert Rubinstein sprach Katrin Richter.

»Wir haben diese Entscheidung nie infrage gestellt.«: Ruth und Herbert Rubinstein
 »Wir sind seit 60 Jahren ein Paar.«: Ruth und Herbert Rubinstein

«Мы созданы друг для друга»

БРАК Рут и Герберт Рубинштайн отметили бриллиантовую свадьбу. Беседа о любви

Госпожа Рубинштайн, господин Рубинштайн, чем силен ваш союз?

Рут Рубинштайн: Вся соль в том, что между нами царит гармония. Мне выпало счастье выйти замуж за человека, насквозь состоящего из доброты, будь то в роли мужа, отца, дедушки или прадедушки, а в про-

шлом – также сына и зятя.

Герберт Рубинштайн: Наша сила в том, что мы готовы вместе пройти через огонь и воду. Решив однажды связать наши судьбы, мы никогда не сомневались в этом решении. Эта стабильная совместная основа – та почва, на которой могла расти и процветать юная любовь. Я каждый день говорю Руточке, что она – лучшая женщина на свете и что я безмерно её люблю. Она человек практического склада и часто возвращает меня к реальности, когда я строю воздушные замки.

Госпожа Рубинштайн, Вы приехали в Германию под-ростком. Как Вы восприняли эмиграцию?

Рут Рубинштайн: Я уверена, что если бы я проходила терапию у психолога, эмиграция в Германию была бы частым предметом обсуждения. Ведь переходный возраст – это непростой период! Но мой отец не только хотел, но и вынужден был переехать в Кёльн по состоянию здоровья. А мы, дети, должны были ехать с ним. Что нам ещё оставалось? Не преувеличивая, могу сказать, что для меня это был тяжелейший удар. Всё было так драматично. Меня пришлось силой затаскивать на корабль, когда мы отправлялись из Хайфы. Хуже всего было то, что мне запретили заранее рассказывать кому-либо о нашем предстоящем переезде в Германию. Мы покинули страну тайно, под покровом ночи. Я родилась в Тель-Авиве. Позже мы жили в Герцлии, где я ходила в школу, и мне разрешили сказать моим друзьям всего лишь, что мы переезжаем из Герцлии в Тель-Авив. Я ни с кем не смогла попрощаться, и это наложило свой отпечаток.

Как сложились Ваши первые годы в Германии?

Рут Рубинштайн: Я игнорировала всё нееврейское и немецкое. Целью днями я сидела перед старым радиоприёмником в поисках израильской станции. В Кёльне я ходила в школу, попутно учила немецкий, но всячески отгораживала себя от нееврейского немецкого общества. Для меня существовали только еврейские темы. В Кёльне мы жили на улице Ронштрассе. Мои окна выходили прямо на синагогу, где я и проводила свободное время, пела в хоре, позже работала в молодёжном центре. Также и в Бад-Зобернхайме, где я познакомилась с Паулем Шпигелем, а через Пауля – с Гербертом. Так всё и началось.

Как складывались ваши отношения на первом этапе?

Рут Рубинштайн: Я была сабррой до мозга костей, он – истинным европейцем. Моя свекровь, которая стала для меня второй мамой, помогла мне сочетать в нашей совместной жизни Восток, Запад и Черновцы, что мой муж отмечал с благодарной улыбкой. Но самое главное – это что все мы всегда поддерживали друг друга в трудные времена.

Случаются ли между вами ссоры?

Герберт Рубинштайн: Конечно. Когда мы спорим, то оба потом молчим, пока один из нас вдруг не начнёт говорить снова. Слва бога, ссоры случаются очень, очень редко.

Рут Рубинштайн: Я не молчу.

Герберт Рубинштайн: Верно. Но ты умеешь промолчать, если я, например, несправедлив к тебе. Признаюсь, это нехорошо с моей стороны, но ведь все мы люди.

Рут Рубинштайн: За 60 лет нашего брака мы ни разу не кричали друг на друга. Иногда он обижается. Да, случается, что мы оба обижены. Всё бывает. Но никто никогда не повышал голос, и на детей тоже.

Как вы думаете, была ли ваша встреча случайностью?

Герберт Рубинштайн: Немного углубляясь в религию, хочу сказать, что в Талмуде говорится: кто в этой жизни для кого предназначен, решается уже при рождении. Быть может, это миф, а может, и нет. Подумать только, ведь Руточка родилась в Тель-Авиве, а я – в Черновцах. То есть провидению было угодно, чтобы мы встретились и чтобы у нас всё получилось.

Рут Рубинштайн: Когда я уже давно была матерью, я однажды сказала своему отцу, как я в юности переживала из-за нашей эмиграции и что я никогда бы не заставила своих детей пережить такое. «Ты так думаешь?» – шутливо ответил он. – «Послушай, дочь, да ты мне ноги должна целовать, ведь если бы мы тогда не переехали, ты бы никогда не встретила этого золотого человека».

С Рут и Гербертом Рубинштайн беседовала Катрин Рихтер.

Mit etwa 300 Teilnehmern war es die bisher größte Konferenz der Bildungsabteilung im Zentralrat der Juden; die israelische Vize-Generalkonsulin Kasa Bainesai-Harbor (r.)
 ✪ Конференция стала рекордной по числу участников: на неё приехало около 300 человек; заместитель генконсула Израиля Каса Байнесай-Харбор (справа)

Die Journalistin Esther Schapira lieferte eine persönliche Perspektive (l.); Doron Kiesel, Direktor der Bildungsabteilung
 ✪ Журналистка Эстер Шапира поделилась своими личными мыслями и ощущениями (слева); директор отдела образования Дорон Кизель

Gebündelte Fassungslosigkeit

BILDUNGSABTEILUNG Die Tagung »Der 7. Oktober« analysierte das Hamas-Massaker

AYALA GOLDMANN

Gestern war ich sehr deprimiert. Heute bin ich erleichtert, dass wir uns getroffen haben: So fasste Julie Grimmeisen, bis Ende 2023 akademische Leiterin im Generalkonsulat des Staates Israel in Süddeutschland, ihre wechselnden Gefühlslagen während der Tagung »Der 7. Oktober« vom 21. bis 23. Februar zusammen. Mit dieser Erfahrung war sie nicht allein. Doron Kiesel, Leiter der Bildungsabteilung im Zentralrat der Juden, hatte ein herausforderndes Programm zusammengestellt: von morgens bis spätabends Frontalvorträge unter anderem über die Hamas, sexualisierte Gewalt der Terroristen gegen Frauen, Traumata in Israel und Entsolidarisierung in Deutschland.

Trotzdem oder vielleicht gerade deshalb gab es mehr als 400 Interessenten für die Konferenz. Doch nur 300 Teilnehmer fanden in der Jüdischen Gemeinde Frankfurt Platz. Manche von ihnen vermissten moderierte Räume, um sich untereinander austauschen zu können, was diesmal aus Platzgründen nicht möglich war.

AUFTAKT Dennoch fühlten sich viele nach drei schweren Tagen inhaltlich gestärkt und auch emotional aufgerichtet, soweit das viereinhalb Monate nach dem größten Massaker an Juden seit der Schoa möglich war. Zu Beginn der Tagung sagte Kiesel, sie solle die Fassungslosigkeit bündeln. Zum Schluss resümierte er, sie sei ein Auftakt gewesen. Denn schon bevor das neue Gebäude der Jüdischen Akademie in Frankfurt eingeweiht werden kann, ist der Bedarf am Austausch über das Thema immens.

Die Journalistin und Publizistin Esther Schapira machte den Aufschlag. Sie sprach über die »zutiefst

verstörende und kränkende Erfahrung der Einsamkeit und des Verrats, die Enttäuschung politischer Hoffnung und die Lehren daraus«. Eine nüchterne, distanzierte Analyse des 7. Oktober 2023 könne sie nicht bieten, dafür sei ihre Erschütterung zu tief: »Ich werde also von mir sprechen müssen, von meinem Schmerz und meinen Gefühlen, die aber gleichwohl keine Privatsache sind.«

Die Kommunikationswissenschaftlerin Gisela Dachs, die an der Hebräischen Universität Jerusalem lehrt, knüpfte daran an. Wer nach dem 7. Oktober nicht in Israel gewesen sei, könne das Land nicht verstehen, sagte sie. Die Israelis seien »wie in einer Zwickelschleife gefangen«. Sämtliche Grundfesten seien an diesem Tag erschüttert worden.

Den ersten Abend der Konferenz beschloss Peter Neumann, Professor für Sicherheitsstudien am King's College in London. »Ist Frieden mit der Hamas vorstellbar?«, fragte er und gab selbst die Antwort: »Nur schwer.« Wer glaube, dass muslimisches Land von Muslimen kontrolliert werden müsse, könne kaum Kompromisse schließen. Die Hamas habe Israel nie anerkannt, jeder Waffenstillstand sei aus ihrer Sicht nur strategisch, zudem habe ihr wichtigster Unterstützer, der Iran, kein Interesse an Frieden. Doch auch ein (rein) militärischer Sieg sei »nur schwer« möglich.

Am Donnerstagmorgen wurde ein Videobeitrag der Juraprofessorin Ruth Halperin-Kaddari von der Bar-Ilan-Universität in Israel über sexualisierte Gewalt der Hamas gezeigt. Sie kritisierte Doppelstandards bei internationalen Organisationen wie »UN Women«: Anders als ukrainischen Frauen werde Israelinnen nicht geglaubt. Hintergrund sei auch, dass es nach dem Massaker nicht leicht sei, im juristischen Sinn Beweise zu liefern. Die Terroristen hätten die meisten Vergewaltigungsopfer ermordet und Überlebende nach Gaza verschleppt.

Doch durch Zeugenberichte, Aussagen freigelassener Geiseln sowie israelischer Therapeuten zeige sich das planvolle Vorgehen der Hamas.

KULTURBETRIEB Die Berliner Autorin und Dramaturgin Stella Leder, Gründerin des Instituts für Neue Soziale Plastik in Potsdam, unterstrich, nach dem Massaker sei es zu »brachialen antisemitischen Vorgängen« im Kulturbetrieb gekommen: »Kuratorinnen und Künstlerinnen beteiligten sich an Boykottkampagnen oder an lautstarken Störungen von Veranstaltungen. Es gab Glorifizierung des Terrors durch Künstlerinnen auf Social Media, es gab Übergriffe, Anschläge und Androhungen von Gewalt bis hin zu Morddrohungen.«

Wie problematisch die aktuelle Situation für jüdische Studierende ist, wurde bei der Tagung erschreckend deutlich – auch bei der Wortmeldung einer Kunststudentin aus München. Sie beklagte, an der dortigen Kunstakademie von den Kommilitonen gezielt auf den Gaza-Krieg angesprochen zu werden, wenn sie allein sei. Von den Präsidenten der Hochschule erfahre sie Rückhalt, aber nicht von anderen Studenten.

Der einzige tendenziell optimistische Referent war Ahmad Mansour. Der Psychologe und Autor verlieh seiner Hoffnung Ausdruck, die Koalition von Benjamin Netanjahu mit den »Spinnern« Bezalel Smotrich und Itamar Ben-Gvir werde bald am Ende sein. Ihm widersprach Richard Chaim Schneider. Er sehe Netanjahu noch nicht gestürzt. Zudem sei nicht klar, »wie ein israelischer Premier, selbst wenn er wollte, die Siedlungen auflösen kann, ohne dass es ein innerjüdisches Blutbad geben wird«. In einem Punkt war sich der Autor und Filmemacher allerdings sicher: »Israel wird nur überleben, wenn es eine Demokratie bleibt.«

Сфокусированное потрясение

ОТДЕЛ ОБРАЗОВАНИЯ Конференция «7 октября» была посвящена хамасовской резне

АЯЛА ГОЛЬДМАН

Вчера я была в очень подавленном состоянии. Сегодня я испытываю облегчение от того, что мы здесь собрались», – такими словами Юлия Гриммайзен, которая до конца 2023 года была академическим директором в Генеральном консульстве Государства Израиль в Южной Германии, описала смену своих эмоциональных состояний во время конференции «7 октября», прошедшей с 21 по 23 февраля. В этом она была не одинока. Программа конференции, составленная руководителем отдела образования ЦСЭГ Дороном Кизелем, действительно была очень насыщенной: с утра до вечера доклады, в том числе и на такие темы, как ХАМАС, сексуальное насилие в отношении женщин со стороны террористов, психические травмы в Израиле и снижение солидарности в Германии.

Несмотря на это (а может быть, именно поэтому), заявки на участие в конференции подали более 400 человек. К сожалению, Еврейская община Франкфурта-на-Майне могла вместить лишь 300 участников. Некоторые из них сетовали на отсутствие модерированных дискуссий для обмена мнениями, однако в этот раз у организаторов не было такой возможности из-за нехватки места.

НАЧАЛО Тем не менее по прошествии трёх напряжённых дней многие не только пополнили свой информационный багаж, но и немного воспрямили духом. Открывая конференцию, Дорон Кизель сказал, что её цель – сфокусировать потрясение. В конце он резюмировал, что она была лишь началом, ведь Еврейская академия во Франкфурте ещё даже не откры-

лась, а потребность в обсуждении этой темы огромна. Конференция стартовала в с доклада журналистки и публициста Эстер Шапира, которая рассказала о «глубоко шокирующем и обидном ощущении одиночества и предательства, крушении политических надежд и извлечённых из этого уроках». Она сказала, что не может дать трезвый, отстранённый анализ событий 7 октября, поскольку пережитое ею потрясение слишком глубоко: «Поэтому мне придётся говорить о себе, о своей боли и чувствах, которые тем не менее не являются сугубо моим личным делом».

Преподаватель Еврейского университета в Иерусалиме, специалист по коммуникации Гизела Дакс подчеркнула, что те, кто не был в Израиле после 7 октября, не в состоянии понять эту страну. Она сказала, что израильтяне «слвно застряли во временной петле» и что в этот день рухнуло всё, что казалось незыблемым.

Первый день конференции завершился докладом профессора исследований в области безопасности Королевского колледжа Лондона Петера Ноймана. «Можно ли представить себе мир с ХАМАС?», – спросил он и сам же ответил: «С трудом». Нойман сказал, что группировка ХАМАС никогда не признавала Израиль, что для неё любое перемирие – это лишь стратегическая уловка и что к тому же её главный спонсор Иран не заинтересован в заключении мира.

В четверг утром состоялся показ видео профессора юриспруденции Бар-Иланского университета в Израиле Рут Гальперин-Каддари, посвящённого сексуальному насилию со стороны ХАМАС. Она подвергла критике практику двойных стандартов, используемую такими международными организациями, как «ООН-женщины», которые верят украинским

женщинам, но не верят израильтянкам. Это происходит в том числе и потому, что после резни трудно предъявить юридически состоятельные доказательства, поскольку террористы убили большинство жертв изнасилований, а выживших угнали в Газу. Однако показания свидетелей и освобождённых заложников, а также израильских терапевтов говорят о том, что боевики ХАМАС действовали планомерно.

СФЕРА КУЛЬТУРЫ Основательница потсдамского Института новой социальной пластики, драматург Стелла Ледер подчеркнула, что после резни пришлось столкнуться с «грубейшими проявлениями антисемитизма» в сфере культуры. «Кураторы и деятели искусства участвовали в кампаниях бойкота или громкими криками пытались помешать проведению мероприятий, некоторые восхваляли террор в социальных сетях. Были случаи нападения, покушений, угроз применения насилия вплоть до угроз убийства», – рассказала она.

Психолог и писатель Ахмад Мансур был единственным, в чьём докладе присутствовал хоть какой-то оптимизм. Он выразил надежду на то, что коалиция Биньямина Нетаньяху с «сумасшедшими» Бецалелем Смотричем и Итаром Бен-Гвиrom скоро прекратит своё существование. Ему возразил писатель и документалист Рихард Хаим Шнайдер, который сказал, что пока не видит признаков скорого свержения Нетаньяху. Кроме того, по его мнению, непонятно, «как премьер-министр Израиля, даже если бы он этого захотел, может ликвидировать поселения, не спровоцировав при этом внутрейрейской бойни». Впрочем, в одном Шнайдер был уверен: «Израиль выживет, только если останется демократией».

»Liebe Frau Roth, ...«

OFFENER BRIEF Der Jüdische Weltkongress attackiert die grüne Kulturstaatsministerin für ihre relativierende Haltung zum Antisemitismus bei der Berlinale

MARAM STERN

Ich verstehe Sie nicht. Wirklich nicht. Genauer gesagt, ich verstehe nicht, wie Sie Ihr Amt als Kulturstaatsministerin verstehen. Glauben Sie, Ihre Aufgabe bestünde darin, großzügig Steuergelder für Filmförderung, Literaturfestivals, Museen und Kunstausstellungen zu verteilen? Nichts gegen Kulturförderung, aber die Verteilung dieser Mittel könnte bequem durch eine nachgeordnete Behörde erfolgen, dafür braucht man keine Spitzenpolitikerin.

Eine solche braucht es nur, wenn man nicht nur Kulturförderung, sondern tatsächlich Kulturpolitik betreiben möchte. Dazu gehört dann aber auch, sich mit den unangenehmen, weil strittigen Fragen zu beschäftigen. Unnötig zu betonen, dass Antisemitismus im Kunstbetrieb in diese Kategorie fällt.

FRUSTRATION Das scheinen Sie aber anders zu sehen. Nicht, dass Sie Antisemitin wären. Gegen diesen Vorwurf würde ich Sie bei all meiner Frustration über Ihre Politik immer verteidigen. Auch nicht, dass Sie Antisemitismus für unproblematisch hielten. Nein, Sie halten den Antisemitismus anderer in der Kulturszene für ein gravierendes Problem. Aber nicht für Ihres.

Schon nach der documenta haben Sie wortreich die dort ausgestellten jüdenfeindlichen Kunstwerke beklagt, sich aber geweigert, Verantwortung zu übernehmen. Das Gleiche wiederholte sich bei der Berlinale. Ganz so, als wären Sie nur eine ganz normale Besucherin des Festivals und nicht die zuständige Ministerin. Im Interview mit dem »Spiegel« erklären Sie, Ihre Rolle sei es, »mit dafür zu sorgen, dass solche Ereignisse nicht so ablaufen«. Volle Zustimmung!

Wer vom »Genozid« faselt, ist an einer sachlichen Diskussion nicht interessiert.

Das heißt aber auch, dass Sie mit verantwortlich dafür sind, wenn sie es doch tun. Davon allerdings lese ich in diesem Interview kein Wort. Stattdessen fahren Sie direkt im Anschluss fort: »Genau deshalb ist es jetzt so wichtig aufzuklären, wie es so weit kommen konnte.« Wie naiv kann man eigentlich sein? Verstehen Sie nicht oder wollen Sie nicht verstehen oder vielleicht können Sie nicht verstehen?

Bereits im Vorfeld der documenta sind zahlreiche Warnungen in den Wind geschlagen worden. Spätestens danach aber hätte jedem klar sein müssen, dass Antisemitismus im Kulturbetrieb mehr als eine Randerscheinung ist. Wenn die documenta schon ein Skandal mit Ansage war, dann

war die Berlinale ein Skandal, der aus riesigen Boxen in ohrenbetäubender Lautstärke angesagt worden ist.

Am 7. Oktober 2023 sind in Israel mehr als 1000 Juden ermordet, vergewaltigt und verstümmelt worden. Seitdem ist die Anzahl der jüdenfeindlichen Straftaten weltweit explodiert. Auf der ganzen Welt fühlen sich Juden bedroht, jüdische Gemeinden nicht mehr sicher. Und leider haben wir auch erlebt, dass gerade aus Künstler- und Intellektuellenkreisen die Mörder der Hamas in Schutz genommen und deren Gräueltaten als legitimer Akt des Widerstands verteidigt werden – als seien die jüdischen Opfer selbst schuld an ihrem Schicksal.

Wir erwarten die volle Rückendeckung der deutschen Politik.

Israels Krieg gegen die Hamas auf der anderen Seite wurde nicht als Reaktion auf den Massenmord, sondern als gegen die Zivilbevölkerung gerichtete Aggression interpretiert. Und dann sind Sie, Frau Roth, erstaunt, dass auf der Bühne der Berlinale vom israelischen »Völkermord« und vom »Abschlachten der Palästinenser« geschwafelt wird? Lesen Sie eigentlich keine Zeitung?

KRITIK Es geht dabei nicht, um diesen Einwand vorwegzunehmen, um das Unterbinden von Kritik an Israel. Man kann den israelischen Krieg im Gazastreifen für falsch halten oder das Vorgehen der IDF für unverhältnismäßig. Man darf die Frage stellen, ob die Zahl der zivilen Opfer das Ziel rechtfertigt. All das sind legitime Fragen, über die sich trefflich und sachlich streiten lässt.

Wer aber vom »Genozid« faselt, ist an einer sachlichen Diskussion nicht interessiert, dessen Geschäft ist die Verteufelung eines ganzen Staates. Dafür darf es keine öffentliche und staatlich finanzierte Bühne geben, schon gar nicht in Deutschland. Ich dachte, es sei allen klar, aber vielleicht muss ich es noch einmal ganz deutlich sagen: Die Situation von uns Juden war immer prekär. Wir waren immer in der Minderheit, wir sind über Jahrtausende diskriminiert, bedroht, verfolgt und sogar ermordet worden. Glücklicherweise hat sich unsere Situation in Deutschland in den letzten Jahrzehnten deutlich verbessert. Frei von Anfeindungen und Bedrohungen war sie jedoch nie. Seit dem 7. Oktober aber haben wir wieder Angst.

In dieser Situation erwarten wir die volle Rückendeckung der deutschen Politik und keine Halbherzigkeiten. Wenn Kunst antisemitisch wird, wenn Künstler sich antisemitisch äußern, dann, Frau Roth, ist Ihr Platz nicht an der Seite der Künstler, sondern an der der Juden.

Auf dem roten Teppich: Kulturstaatsministerin Claudia Roth bei der Eröffnung der diesjährigen Berlinale am 15. Februar
 ★ Государственный министр по вопросам культуры Клаудия Рот на открытии «Берлинале-2024» 15 февраля

«Дорогая г-жа Рот...»

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Всемирный еврейский конгресс критикует государственного министра по вопросам культуры за релятивистское отношение к антисемитизму

MARAM ШТЕРН

Я Вас не понимаю. Действительно не понимаю. Точнее, я не понимаю, как Вы понимаете свою должность государственного министра по вопросам культуры. Неужели Вы думаете, что Ваша задача состоит в том, чтобы щедро раздавать деньги налогоплательщикам, направляя их на финансирование фильмов, литературных фестивалей, художественных выставок и музеев? Финансирование культуры – достойное дело, но для распределения средств хватило бы подчинённого органа. Высокопоставленный политик для этого не нужен.

Такой политик необходим лишь в том случае, когда нужно не только содействовать культурным проектам, но и заниматься культурной политикой, к чему относится и решение неприятных, спорных вопросов. Нет нужды объяснять, что в эту категорию попадает и тема антисемитизма в сфере культуры.

РАЗОЧАРОВАНИЕ Похоже, что Вы считаете иначе. Нет, Вы не антисемитка. При всём моём разочаровании в вашей политике, я всегда готов защитить Вас от этого обвинения. Также нельзя сказать, что Вы не считаете антисемитизм реальной проблемой. Нет, Вы считаете антисемитизм представителей культуры вполне серьёзной проблемой. Но не Вашей.

После выставки «документа» Вы многословно сокрушались о том, что там были представлены антисемитские работы, но взять на себя ответственность Вы отказались. То же самое повторилось и в случае Берлинского кинофестиваля. Будто Вы были обычной посетительницей этого фестиваля, а не ответственным министром. В Вашем интервью журналу «Шпигель» Вы сказали, что должны «вместе с другими позаботиться о том, чтобы такие события протекали иначе». Я полностью с этим согласен!

Тот, кто говорит о «геноциде», не заинтересован в дискуссии.

Но это, с другой стороны, означает, что вместе с другими Вы несёте ответственность, если события всё же протекают именно так. Об этом в Вашем интервью я не прочёл ни слова. Вы продолжили так: «Поэтому очень важно разобраться, как такое могло произойти». Как можно быть настолько наивной? Вы действительно не понимаете, что происходит, или не

желаете понимать? Многочисленные предупреждения, звучавшие ещё до открытия «документа», были проигнорированы. Но после завершения выставки уж точно никто не мог сомневаться в том, что антисемитизм в сфере культуры – отнюдь не маргинальное явление. Если «документа» уже продемонстрировала это со скандальным бесстыдством, то Берлинский кинофестиваль ещё и озвучил своё заявление из огромных динамиков с оглушительной громкостью.

7 октября 2023 года в Израиле было убито, изнасиловано и изувечено более 1000 евреев. С тех пор количество антисемитских преступлений во всём мире резко возросло. Во всех странах мира евреи чувствуют угрозу, и еврейские общины перестали быть безопасными местами. К сожалению, мы также столкнулись с тем, что именно деятели искусства и интеллигалы часто защищают действия убийц ХАМАС и оправдывают их зверства как легитимный акт сопротивления, будто еврейские жертвы сами виноваты в своей судьбе.

Война Израиля, напротив, интерпретируется не как ответ на массовое убийство, а как агрессия, направленная против мирного населения. И после этого Вы, госпожа Рот, ещё удивляетесь, что на сцене Берлинского кинофестиваля разглагольствуют об израильском «геноциде» и о «зверском уничтожении палестинцев»? Разве Вы не читаете газет?

КРИТИКА Заранее подчёркиваю: речь идёт не о том, чтобы подавить любые возражения, запретить критику в адрес Израиля. Можно осуждать войну Израиля в Секторе Газа или считать действия ЦАХАЛ несоразмерными. Можно задавать вопрос, оправдывает ли цель количество жертв среди мирного населения. Всё это – вполне законные вопросы, которые можно подробно и трезво обсуждать.

Но тот, кто говорит о «геноциде», не заинтересован в дискуссии. Его цель – демонизация целого государства. Предоставлять таким людям общественную сцену, финансируемую государством, нельзя, тем более в Германии. Я считал, что это всем известно, но готов повторить ещё раз: положение евреев всегда было шатким. Мы всегда были в меньшинстве, и на протяжении тысячелетий нам угрожали, нас дискриминировали, преследовали и даже убивали. К счастью, за последние десятилетия наше положение в Германии значительно улучшилось, но враждебность и угрозы никуда не делись, а после 7 октября мы опять испытываем страх.

В этой ситуации мы ожидаем от немецкого правительства решительной поддержки, а не малодушных колебаний. Когда культура становится антисемитской, когда деятели искусства делают антисемитские заявления, тогда, госпожа Рот, Ваше место не на стороне искусства, а на стороне евреев.

Acht Tage ohne Chametz

PESSACH Sind der Verkauf von Vorräten und der anschließende Rückkauf Scheinhandlungen?

RABBINER RAPHAEL EVERS

Viele Juden verkaufen ihr Chametz (gesäuerte Getreideprodukte) vor Pessach an Nichtjuden, weil sie am Pessachfest kein Chametz besitzen dürfen. Durch den Verkauf des verbliebenen Chametz wird man formell diesen Besitz los, obwohl das Chametz während des Pessachfestes im Keller oder an einem anderen Ort im Haus verbleibt. Nach dem Pessachfest wird das Chametz dann zurückgekauft.

In den vergangenen Jahren ist mir eine gewisse Abneigung gegen diese Praxis aufgefallen. Denn das Vorgehen erweckt den Eindruck, dass wir das Toragesetz, das den Besitz von Chametz verbietet, einfach umgehen wollen. Aber ist das wirklich eine Umgehung? Sie liegt dann vor, wenn man den Folgen des Gesetzes auf unehrliche Art und Weise ausweichen will. Es gibt auch den (religiösen) Betrug. Der Verkauf von Chametz hat aber vielmehr den Charakter einer Scheinhandlung. Die Simulation erweckt nach außen hin den Eindruck, als sei der Verkauf zustande gekommen, während sich in Wirklichkeit nichts geändert hat.

Dieses Problem von »Schein und Sein« hat im Verlauf der Geschichte zahlreiche Kontroversen verursacht. So hat die Praxis des Verkaufs von Chametz im Lauf der Jahrhunderte mehrere Veränderungen erlebt. Alle mittelalterlichen Autoritäten verlangten, dass das Chametz aus dem Haus des Verkäufers verschwindet.

In späteren Jahrhunderten wurde dies aus wirtschaftlichen Gründen unmöglich. Im 17. und 18. Jahrhundert handelten viele Juden mit Branntwein, der aus gegorenem Getreide hergestellt wurde. Wegen der enormen Vorräte und der Lagerbedingungen war es unmöglich, den Branntwein aus dem Keller des Verkäufers zu entfernen. Man war gezwungen, das Chametz ohne wirklichen Transfer zu verkaufen. Es blieb im jüdischen Keller.

Spätere Autoritäten unterstützten diese Form des Verkaufs. Es gibt Hinweise aus dem Talmud, dass es nicht einmal Einwände dagegen gibt, dass ein Nichtjude sein Chametz in einem jüdischen Haus lagert, wenn der Besitzer einen Teil seines Hauses als Lager für »nichtjüdisches« Chametz

verwendet. Es ist dann sicherlich zulässig, den Lagerraum an einen Nichtjuden zu verkaufen.

Nach und nach entstanden Standardverträge für den Verkauf von Chametz. Einer der ersten dieser Standardverträge wurde von Rabbiner Jechezkiel Landau (1714–1793) unterzeichnet. Der Lagerraum wurde vermietet (nicht verkauft) und das Chametz gegen eine Kautionskaution verkauft.

Etwa zweieinhalb Jahrhunderte lang verkaufte jeder sein Chametz einzeln. Da nicht alle Juden die Details dieses komplizierten Verkaufs beherrschten, traten viele Probleme auf: Oft vergaß man, den Vertrag zu unterschreiben. Andere verkauften ihr Chametz zu spät, vergaßen, den Lagerraum in den Verkauf einzubeziehen, oder verkauften nur den Schlüssel zum Lagerraum.

Deshalb kam vor etwa 150 Jahren der »allgemeine Chametzverkauf« in Mode. Alle Einwohner ermächtigten den örtlichen Rabbiner, ihr Chametz zu verkaufen. Dies hatte den Vorteil, dass nun Gewissheit über die korrekte halachische Abwicklung des Vertrags bestand.

Aber ist nun der kurzlebige Verkauf von Chametz ein Akt der Scheinhandlung oder nicht? Streng formaljuristisch spricht wenig dagegen. Auch nach deutschem Recht ist es möglich, eine Sache zu verkaufen und später zurückzukaufen. Aber ist das vorherrschende Motiv des Verkaufs, den Zweck des Verbots von Chametz zu vereiteln?

Das glaube ich nicht, denn Chametz ist das ganze Jahr über erlaubt. Die Tora besteht nur darauf, dass während der acht Tage des Pessachfestes keines im Haushalt vorhanden sein darf. Nach dem Gesetz der Tora verstößt man nicht gegen dieses Verbot, wenn man durch eine (mündliche) Erklärung auf das Chametz verzichtet und es für null und nichtig erklärt. Ein rechtlich einwandfreier Verkauf muss dann sicherlich ausreichen.

Fotos: Getty Images/Stockphoto

Brot, Gebäck und Kekse werden vor Pessach aus dem Haushalt verbannt und sind während der Feiertage tabu. ✪ Перед Песахом из дома следует убрать хлеб, выпечку и

печенье. Во время праздника всё это находится под запретом.

Восемь дней без хамеца

ПЕСАХ Являются ли продажа и последующий выкуп провизии фиктивными актами?

РАВВИН РАФАЭЛЬ ЭВЕРС

Перед Песахом многие евреи продают свой хамец (продукты из ферментированных злаков) неевреям, поскольку во время этого праздника владеть хамецом запрещено. Продажа остатков хамеца позволяет формально избавиться от него, хотя он остаётся в погребке или каком-либо другом месте дома во время праздника. После Песаха хамец выкупают обратно.

В последние годы я наблюдаю некоторое неприятие этой практики: у людей возникает впечатление, что таким образом мы просто пытаемся обойти закон Торы, запрещающий владение хамецом. Но так ли это? Попытка обойти закон имеет место тогда, когда мы нечестным путём стремимся уклониться от последствий, вытекающих из этого закона. Однако в случае с продажей хамеца мы имеем дело скорее с фиктивным актом, который создаёт видимость сделки купли-продажи, хотя в действительности ничего не меняется.

Эта проблема неоднократно становилась предметом споров в ходе еврейской истории. Так, с течением веков практика продажи хамеца претерпела целый ряд изменений. В эпоху Средневековья все раввинистические авторитеты настаивали на необходимости полного очищения дома от хамеца.

В последующие столетия это стало невозможным по экономическим причинам. В XVII–XVIII веках многие евреи торговали спиртными напитками, изготовленными из ферментированного зерна. Ввиду огромных запасов спиртного и условий его хранения убрать его из погреба продавца было невозможно. Поэтому возникла необходимость в продаже хамеца без его реального перемещения, то есть хамец оставался в

погребке еврея. Более поздние авторитеты поддержали такой способ продажи хамеца. В Талмуде содержится указание на то, что нееврей вполне может хранить принадлежащий ему хамец в доме еврея, если тот использует часть помещений в качестве склада для «нееврейского» хамеца. В таком случае, несомненно, допустимо продать этот склад нееврею.

Со временем возникли типовые договоры, использовавшиеся при продаже хамеца. Один из первых таких договоров носит подпись раввина Иехезкиеля Ландау. Согласно этому договору, складское помещение было сдано в аренду (а не продано), а хамец – продан под залог.

На протяжении примерно двух с половиной веков каждый продавал свой хамец самостоятельно. Однако поскольку не все евреи разбирались в деталях этой сложной процедуры, возникало множество проблем: нередко люди забывали подписать договор, кто-то продавал хамец слишком поздно, забывал включить в договор место хранения хамеца либо продавал только ключ от склада.

Поэтому около 150 лет назад вошла в моду «общая продажа хамеца», когда все жители делегировали право на продажу хамеца местному раввину. Это гарантировало соблюдение галахических предписаний при заключении и исполнении сделки.

И всё же: является ли краткосрочная продажа хамеца фиктивным актом или нет? С формально-юридической точки зрения, на этот вопрос вполне можно ответить утвердительно. Немецкие законы тоже позволяют продать вещь, а затем выкупить её обратно. Вопрос лишь в том, каков главный мотив продажи: желание обойти запрет на хамец?

Я так не считаю, ведь хамец разрешён весь год. Тора настаивает лишь на том, чтобы его не было в доме в течение восьми дней праздника Песах. Согласно закону Торы, отказ от хамеца посредством (устного) волеизъявления и последующая его аннуляция не являются нарушением этого запрета. В данном случае, несомненно, вполне достаточно совершить юридически правильную сделку купли-продажи.

Фраг' Rabbi Berger Sederteller

Der Pessach-Sederteller ist ein spezieller Teller mit symbolischen Speisen, die beim Pessach-Seder gegessen oder dargestellt werden. Jede Speise auf dem Teller hat ihre eigene Bedeutung. Der Sederteller steht im Mittelpunkt der ersten beiden Nächte des Pessach-Festes. Der Seder erzählt die Geschichte des Exodus durch die Sinne des Sehens, Schmeckens und Fühlens. Die symbolischen Speisen stellen jeweils einen oder mehrere Teile der Pessach-Geschichte dar. Die Speisen sind: Matza, das ungesäuerte Fladenbrot, von dem drei auf einem Teller oder einer Serviette übereinander gelegt und dann abgedeckt werden; Seroa, ein Stück gebratenen Flei-

sches, das an das Lamm erinnert, das am Vorabend des Auszugs aus Ägypten als besonderes Pessach-Opfer dargebracht wurde; Beitza, ein hart gekochtes Ei, das für die Opfergabe vor dem Feiertag steht; Maror und Chaseret, bittere Kräuter, die die Bitterkeit der Sklaverei symbolisieren; Charosset, ein Gemisch aus Äpfeln, Nüssen und süßem Wein; und Karpas, ein Gemüse, meist Petersilie, das für die harte Arbeit und kargen Mahlzeiten der Israeliten während ihrer Versklavung in Ägypten steht.

Rabbiner Joel Berger

Специальное блюдо с символическими кушаньями для пасхального седера. Каждое из этих кушаний имеет своё собственное значение. Блюдо для седера – центральный элемент вечерней трапезы в первые два дня Песаха. Седер рассказывает историю исхода из Египта, задействуя зрение, вкус и осязание. Кушанья символизируют один или несколько аспектов пасхальной истории: маца (тонкие лепёшки из пресного теста, три из которых

кладут на тарелку или салфетку и накрывают сверху специальной салфеткой), зроа (кусочек жаренного мяса, напоминающий о пасхальном агнце, которого принесли в жертву накануне исхода из Египта), бейца (сваренное вкрутую яйцо, символизирующее жертвоприношение перед праздником), марор и хазерет (горькие травы, которые символизируют горечь рабства), харосет (смесь из яблок, орехов и сладкого вина) и карпас (зелень, обычно петрушка, напоминающая о тяжком труде и скудных трапезах израильтян в египетском рабстве).

Раввин Йозель Бергер

Спроси раввина Бергера Блюдо для седера

Der Rest der Welt

GLOSSE Israel-Boycott für Anfänger: Wie Sie jetzt zum mündigen BDS-Aktivisten werden

Das Smartphone ist des Menschen bester Freund – auch beim Einkauf. Während die Jüngeren es schon zum Bezahlen an der Kasse verwenden, dient es dem Rest der Welt zum Preisvergleich, zur Herkunftsbestimmung und Produktbewertung. Ein kurzer Scan des Strich- oder QR-Codes auf der Umverpackung, und schwuppdiwupp ist der potenzielle Käufer schlauer. So richtig findige Softwareentwickler mit stark unterentwickelten Sympathien für Israel haben jetzt kostenlose Apps auf den Markt gebracht, die verhindern sollen, dass israelische Waren überhaupt in die Einkaufstasche gelangen.

Bislang war das Boykottieren gar nicht so einfach. Schließlich prangt nicht auf jeder Umverpackung ein Davidstern oder ein Koscherstempel. Und nicht immer steht »Israel« drauf, wenn Israel drin ist. Oder es steht »Israel« drauf, wenn »Palästina« drin ist. Oder es steht gar nichts drauf. Den von Zionisten entworfenen Etiketten ist jedenfalls nicht zu trauen!

Wie will der mündige Verbraucher Hummus aus Siedlungen im Westjordanland oder Wein vom Golan, der in Galiläa abgefüllt wurde, von legitimer israelischer Produktion in den Grenzen von 1967 unterscheiden? Und ist nicht Israel insgesamt ein illegitimes Unterfangen? Sagen das nicht auch Juden? Solche Gedanken mögen den Programmierern der Apps durch den Kopf gegangen sein.

BDS-Demonstration, Berlin 2018

Акция БДС в Берлине, 2018 г.

Foto: imago/Stefan Zeitz

Ab sofort ist der Israel-Boycott im Supermarkt jedenfalls ein Kinderspiel für Erwachsene. Im Play Store von Google gibt es Apps, die gewissermaßen versprechen, aus unmündigen Verbrauchern mit einem Klick mündige BDS-Aktivisten zu machen. »Boycott – Israeli Products« nennt sich eine dieser Apps, »No, Thanks!« eine andere.

Der politisch unterbelichtete ... äh ... bewusste Kunde muss nur noch den Strichcode einscannen, und schon verrät ihm das Handy, wie viel Israel in einem Produkt steckt. Bereits auf dem Startbildschirm sind Dutzende bekannter Handelsmarken aufgelistet, die allesamt mit dem Zionismus unter einer Decke stecken sollen. Man traut seinen Augen kaum, wer da alles zu finden ist: Burger King, Danone, Coca-Cola, Adidas, Puma, Rexona, Siemens, Amazon, Gillette und SodaStream.

Im Feldversuch in einem belgischen Supermarkt funktionierten die beiden Apps aber eher schlecht als recht. Einige indizierte Marken wurden gar nicht beanstandet. Selbst die Mazzen einer bekannten israelischen Firma sah die App für nicht boykottwürdig an. Nur als der Strichcode einer SodaStream-Maschine eingescannt wurde, leuchtete der Warnhinweis auf, in türkischer Sprache. Hier sei angemerkt, dass der Kauf eines Wassersprudlers so gar nicht geplant war. Der Autor dieser Glosse hat nämlich bereits zwei davon im Einsatz. *Michael Thaidigsmann*

Все остальные

KOMMENTARIJ Бойкот Израиля для чайников: как стать ответственным бэдээсником

Смартфон – лучший друг человека, в том числе при совершении покупок. В то время как молодое поколение уже использует мобильники для оплаты покупок на кассе, всем остальным они служат для того, чтобы сравнивать цены, определять происхождение товара и оценивать его качество. Стоит только быстро отсканировать штрих-код или QR-код на упаковке, и потенциальный покупатель прозревает. Изобретательные разработчики программного обеспечения, не испытывающие особых симпатий к Израилю, выпустили на рынок бесплатные приложения, призванные предотвратить попадание израильских товаров в корзину потребителя.

До сих пор бойкотировать Израиль было не так-то просто. Ведь не на каждой упаковке есть звезда Давида или сертификат кошерности. И не всегда там, где содержится израильская продукция, есть соответствующее предупреждение. На некоторых даже написано «Израиль», хотя внутри – «Палестина»! Или вообще ничего не написано. Нельзя доверять этикеткам, разработанным сионистами!

Как ответственному потребителю отличить хумус, производимый в поселениях на Западном берегу реки Иордан, или вино с Голанских высот, разлитое по бутылкам в Галилее, от за-

конной продукции из Израиля в пределах границ 1967 года? Да разве весь Израиль в целом не является незаконным предприятием? Ведь так говорят и сами евреи? Вероятно, подобные соображения двигали программистами при разработке приложений. Теперь бойкотировать Израиль в супермаркете стало проще простого. В магазине Google Play Store можно найти приложения, обещающие в один миг превратить наивного потребителя в ответственного активиста БДС. Одно из этих приложений называется «Бойкот израильских продуктов», другое – «Нет, спасибо!».

Теперь политически отсталый, то есть, простите, сознательный покупатель должен всего лишь отсканировать штрих-код, и мобильник сразу же сообщит ему, сколько Израиля содержится тот или иной товар. Уже на стартовом экране изображены десятки известных брендов, якобы без исключения находящихся в створе с сионизмом. Трудно поверить своим глазам, ведь среди них – Burger King, Danone, Coca-Cola, Adidas, Puma, Rexona, Siemens, Amazon, Gillette, Soda Stream и другие.

Впрочем, во время полевых испытаний в бельгийском супермаркете эти приложения проявили себя неважно, поскольку товары некоторых брендов, находящихся на индексе, не вызвали никаких претензий с их стороны.

Приложения не отвергли даже мацу известного израильского производителя. Лишь при сканировании штрих-кода автомата SodaStream высветилось предупреждение на турецком языке. А ведь автор статьи вовсе не собирался приобретать сифон для газирования воды. У него уже есть два таких устройства.

Михаэль Тайдигсман

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland
K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Philipp Peyman Engel

Redaktion
»Jüdische Allgemeine kompakt«:
Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector:
Marco Limberg

Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash go

Druck:
Pressedruck Potsdam GmbH

Redaktion:
Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach
04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kompakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:
Medienservice Ute Beyer, Einhornstraße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06, E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:
Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehntenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de

VKZ 61642 ISSN 2749-778X